

СОЦИОГРАФИЯ

УДК 316.654

СЯРГЕЙ КАНДРЫЧЫН,

*PhD социологии, врач Минской областной
больницы, Минск, Беларусь*

Долголетие академиков: сравнительный анализ

Аннотация

Статья посвящена 100-летию выхода в свет работы И.И.Янжула “Национальность и продолжительность жизни (долголетие) наших академиков”. Представлен сравнительный анализ продолжительности жизни в группе академиков Российской Федерации, Украины, Беларуси и Польши. Обсуждаются возможные социокультурные предпосылки явления долгожительства.

Ключевые слова: *долгожительство академиков, сравнительный анализ, Российская Федерация, Украина, Беларусь, Польша*

Работу И.И.Янжула “Национальность и продолжительность жизни (долголетие) наших академиков” (1913) следует относить к числу исследований по социальной антропологии, сочетающих социокультурный и демографический подходы. Это пионерское исследование по такой специфической тематике, как социокультурная антропология академиков, в котором социодемографические вопросы рассматриваются во взаимосвязи со структурными и институциональными изменениями, произошедшими в Императорской академии наук за ее двухсотлетнюю историю. Автором была представлена динамика в составе действующих академиков — уменьшение числа иностранцев и увеличение числа русских академиков (что служило основанием говорить о формировании “своей собственной национальной Академии Наук”). Кроме того, Янжул разбирает вероятные социокультурные причины феномена “долгожительства академиков”, проследивает его историческую динамику. Вероятно, необоснованно было бы относить указанное исследовательское направление только к демографической проблематике. Собственно, и в современных демографических исследованиях, которые подтверждают закономерности, выявленные Янжулом, неизменно возникают вопросы о социальном генезисе указанного явления и ука-

зывается на необходимость перехода в область смежных дисциплин [Березкин, 2007; Андреев, 2011; Andreev, 2011].

Следуя духу оригинального исследования Янжула, надо учитывать, что история предоставляет все новые возможности, создает новый материал для исследования и, собственно, ставит новые исследовательские задачи. История института Академии наук в XX веке отражает все перипетии этого бурного столетия. От имперской академии в начале века она прошла все стадии революционных преобразований, пережила сталинские чистки и идеологическую верификацию периода застоя, развал советской системы и адаптацию к условиям социального “трансформирования”. Кроме того, в этом же столетии в странах, некогда входивших в состав империи, состоялось формирование собственных национальных академий.

В рамках настоящего исследования предлагается отступить от классической схемы рассмотрения динамики показателя продолжительности жизни академиков (этот подход был успешно использован в ряде исследований). В сравнительном исследовании решались следующие задачи:

- Сопоставить показатели продолжительности жизни академиков в Российской Федерации, Украине, Беларуси и Польше.
- Рассмотреть соотношение национальных показателей ожидаемой продолжительности жизни (мужчин) с уровнем продолжительности жизни академиков.
- Провести дифференциацию показателя продолжительности жизни академиков по различным научным дисциплинам и сопоставить характер такого распределения в этих странах.

С целью решения указанных задач был собран массив данных о продолжительности жизни академиков Российской Федерации, Украины, Беларуси и Польши. По нескольким причинам представлялось целесообразным обратиться к советскому периоду жизни национальных академий. В первую очередь учитывались естественные демографические возможности исследуемой группы и относительная однородность социальных регулирующих механизмов. Для анализа были выбраны данные о продолжительности жизни академиков (мужчин), принятых в число действительных членов национальных академий в период с 1950 по 1990 год.

Сведения о членстве в Академии и годах жизни академиков были получены из электронных баз данных, имеющихся на сайтах национальных академий. Помимо этого для сбора информации о составе национальных академий Беларуси и Польши использовались печатные справочные издания. Сведения о составе Польской Академии Наук ограничивались 1987 годом, что отдельно учитывалось при проведении сравнения.

Прежде чем приступить к рассмотрению полученных данных, обратимся к сравнению официальных статистических показателей ожидаемой продолжительности жизни мужчин в вышеназванных странах. Характер распределения указанного показателя позволяет выделить два этапа. Первый, с 1960-го по 1990 год, демонстрирует следующий ранговый порядок распределения стран (по убыванию показателя): Беларусь, Польша, Украина, РФ. Причем если различия между республиками бывшего СССР имели устойчивый характер, то исследуемый показатель в Польше демонстрировал определенную динамику: в конце 1950-х он был сходен по уровню с Россий-

ской Федерацией, то есть имел самые низкие значения в группе, а в 1986 году он становится уже самым высоким в группе (см. рис.). Вторым период, с 1990-го по 2010 год, характеризовался устойчивым ростом показателя ожидаемой продолжительности жизни мужчин в Польше (первое место в группе), при этом ранговый порядок распределения уровня показателя между тремя бывшими советскими республиками оставался прежним (табл. 1).

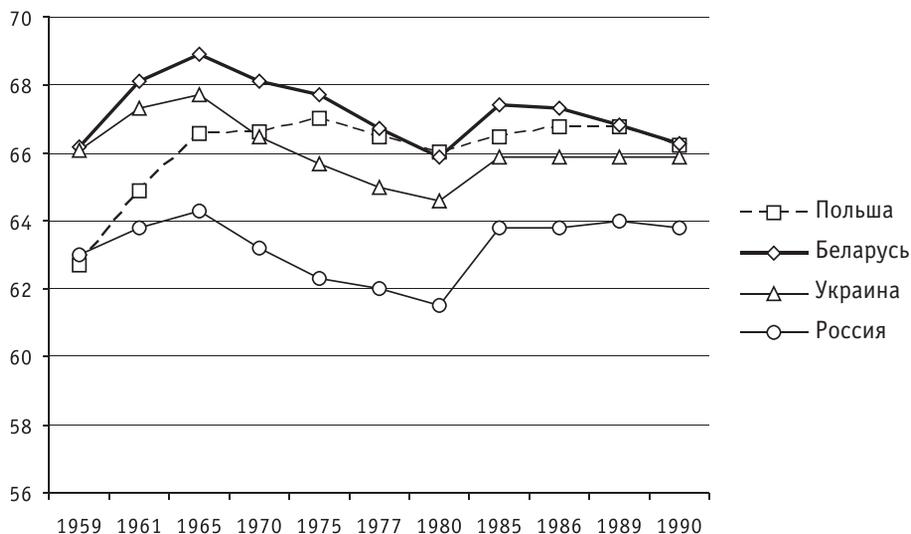

Рис. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин (при рождении) в Российской Федерации, Украине, Беларуси и Польше по данным национальных статистических органов (1960–1990)

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин (при рождении) в Российской Федерации, Украине, Беларуси и Польше по данным национальных статистических органов (1990–2010)

Страны	1990	1995	1997	2000	2005	2007	2010
Польша	66,2	67,6	68,5	69,7	70,8	71,0	72,1
Беларусь	66,3	62,9	62,9	63,4	62,9	64,5	64,6
Украина	65,9	61,8	61,9	62,4	62,2	62,5	65,3
РФ	63,8	58,3	60,8	59,0	58,9	61,4	63,1

Средние значения показателя ожидаемой продолжительности жизни мужчин за период с 1960 по 2010 год по четырем странам представлены в таблице 2. В этой же таблице представлены полученные данные об академиках, принятых в состав действительных членов национальных академий наук в период с 1950-го по 1990 год, и средние данные о продолжительности их жизни, полученные на момент проведения исследования (2012). Поскольку часть академиков из состава выделенной группы продолжает поныне работать и здравствовать, представляется уместным говорить не об истинных средних показателях продолжительности жизни академиков, а о

среднем количестве прожитых человеко-лет (в месяцах), оцениваемом на момент проведения исследования (разница между этими показателями с учетом старения группы уменьшается).

Всего в исследование были включены данные о 1308 академиков, и среднее значение прожитых человеко-лет по группе в целом составило 79,18.

Поскольку Академия Наук Российской Федерации является преемницей Академии Наук бывшего СССР и в ее состав входили представители разных национальных академий, с целью избежать дублирования данных ученые относились только к той стране, где им первоначально был присвоен статус академика (данное условие актуально для Украины и Беларуси). Сведения о членах-корреспондентах и иностранных членах академий также не учитывались.

Таблица 2

Средние величины ожидаемой продолжительности жизни мужчин (при рождении) (1960–2010), число академиков, принятых в состав действительных членов национальных академий (1950–1990), и среднее число прожитых ими лет (Российская Федерация, Украина, Беларусь и Польша)

Страны	Ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении (среднегодовые значения за период 1960–2010 годов)	Ранговая позиция	Действительные члены академий, принятые в 1950–1990 годах	Средняя продолжительность прожитой жизни академиками (лет / мес.)	Ранговая позиция
Россия	61,29	IV	627	78,43/941,1	II
Украина	64,01	III	230	78,39/940,7	III
Беларусь	64,85	II	102	77,19/926,3	IV
Польша	68,21	I	349	81,65/979,8	I

При сравнении длительности прожитой жизни между группами академиков России, Украины и Беларуси не выявлено статистически значимых отличий (*t*-test). В то же время все эти группы значимо отличались при сравнении с аналогичными показателями группы польских академиков (*t*-test, $p < 0,001$).

Учитывая, что представленная группа польских академиков включала только академиков, ставших действительными членами до 1987 года, для проведения корректного сравнения данные по группе российских академиков были приведены в соответствие с тем временным интервалом: то есть из российской группы были исключены академики, принятые во временном промежутке 1987–1990. Таким образом, исследуемая группа российских академиков сократилась на 107¹ и составила 520 человек, а средняя длительность прожитой жизни академиков в ней несколько возросла (за счет исключения более молодых членов академии) и составила 78,66 лет (943,9 мес.). Однако проведенная процедура не оказала значимого влияния на характер регистри-

¹ Следует учитывать, что это число отличается от числа принятых в действительные члены РАН в 1987 и 1990 годах, поскольку оно сформировано с учетом количества лиц, ранее принятых в состав национальных академий, и академиков-женщин.

руемого различия между российской и польской группами, и оно сохранило свою значимость (t -test, $p < 0,001$). Поскольку исследуемые величины числа прожитых академиками лет в трех бывших республиках СССР значимо не отличались, а средние значения по РФ превосходили результаты по другим республикам, то проведение сравнения группы польских академиков по интересующим нас показателям с другими, более малочисленными группами представляется излишним.

Для реализации следующего этапа исследования — сравнения длительности прожитой жизни представителями различных научных дисциплин — все академики ($N = 1308$) из четырех стран были распределены по 10-ти научным направлениям. Выбранные научные направления, представленные в порядке убывания средней длительности прожитой академиками жизни, распределились в следующем порядке:

1. Медицинские науки
2. Биологические и сельскохозяйственные науки
3. Технические науки
4. Науки о Земле: геология, география и др.
5. Филология, литература и искусство
6. Науки об обществе
7. Химия
8. Физиология человека
9. Физика
10. Математика

Очевидно, что предложенный способ группировки носит несколько произвольный характер, так как во многих случаях ученые могут быть одновременно зачислены в разные дисциплинарные группы. Определенные трудности возникают при подразделении специалистов смежных областей — физико-химиков, биохимиков, геофизиков, биофизиков и т.д. Для градации этих групп использовались произвольные и формальные критерии: например, если в наименовании дисциплины присутствовало слово “физика”, то специалист относился к физикам, если — химия, то к химикам (эти обозначения считались ключевыми). Так, биохимики относились к химикам, биофизики — к физикам и т.д.

Отдельно была выделена относительно малочисленная группа академиков по разделу “физиология человека”. Причиной послужила вовлеченность многих из них в разработку проблем по тематике долголетия, подобные государственные программы во времена СССР реализовывались в рамках работы отдельных институтов национальных академий наук (Украина, Беларусь). Средние значения продолжительности прожитой жизни (в месяцах) для академиков четырех академий наук и порядок рангового значения, в порядке убывания, представлены в таблице 3.

Выявлены статистически значимые различия между полярными группами в представленном распределении: исследуемая величина в группе академиков медико-биологического профиля в значимой степени отличалась от показателей физико-математической группы (t -test, $p < 0,001$).

Существенным моментом анализа будет сопоставление распределения исследуемой характеристики продолжительности жизни академиков, взятое по отдельным странам (табл. 4).

Таблица 3

Средняя продолжительность прожитой жизни действительных членов национальных академий наук РФ, Украины, Беларуси и Польши (принятых в состав академий в период с 1950 по 1990 год): ранговый порядок по дисциплинам (в порядке убывания)

Научные дисциплины	Число академиков в группе	Средняя продолжительность прожитой жизни (мес.)	Ранговый порядок
Медицина	52	1002,0	1
Биология	138	967,4	2
Технические науки	314	960,2	3
Геология	98	956,1	4
Филология	74	953,9	5
Общественные науки	163	948,0	6
Химия	149	939,4	7
Физиология	37	934,5	8
Физика	197	932,7	9
Математика	86	914,4	10

Таблица 4

Ранговый порядок (по мере убывания) продолжительности прожитой жизни действительных членов национальных академий наук, распределенных по отдельным дисциплинам

Научные дисциплины	РФ	Украина	Беларусь	Польша	Для всех четырех стран
Медицина	1	7	1	1	1
Биология	5	2	2	4	2
Технические науки	2	3	8	5	3
Геология	4	6	5	2	4
Филология	3	8	3	7	5
Общественные науки	7	4	7	6	6
Химия	8	9	4	3	7
Физиология	9	1	10	9	8
Физика	6	10	6	8	9
Математика	10	5	9	10	10

Примечательно, что характер распределения “полярных” групп академиков — медиков и математиков — был подобен в РФ, Беларуси и Польше.

Интересной, по своей исключительности, явилась позиция украинских физиологов, которые оказались на высшей ступени, тогда как их коллеги в других странах были ближе к концу таблицы.

Обсуждение результатов

Интерпретацию полученных результатов следует начать с методологических комментариев. Прежде всего следует пояснить, почему для анализа была выбрана указанная группа академиков, ведь проведение сравнительной процедуры было возможно и другими методами. Определяющим моментом являлась форма представления материала, изложенного в первоначально названных справочных базах, а также возможности обработки данных. Помимо этого, формирование массива исследования, проведенное именно таким способом, позволяло реализовать разные виды анализа: провести дифференциацию данных по научным дисциплинам и суммировать полученные данные.

Поскольку звание академика может присваиваться в разном возрасте, в целях проведения сравнения было предложено использовать среднее значение продолжительности жизни, прожитой группой ученых, ставших академиками в историческом промежутке с 1950-го по 1990 год. Очевидно, что предложенный для оценки показатель по своему содержанию со временем приближается к значению истинной продолжительности жизни в выбранной группе академиков (это составляет определенный резерв для контроля результатов исследования), поэтому эти два понятия использовались как равнозначные.

Академики относятся к особой привилегированной группе населения. Причем их особое положение выражается и в более благоприятных условиях работы, и в особом социальном статусе, условиях быта и возможностях получения медицинского обслуживания, а также в особенностях психоэмоционального статуса — в большинстве своем, это люди, которые могут считать, что добились весомых результатов в жизни, в наиболее полной мере реализовали свой интеллектуальный и духовный потенциал, получили признание и дополнительные возможности для работы. Очевидно, что все перечисленные моменты могут оказывать влияние на формирование показателя продолжительности жизни. Поэтому особую значимость приобретает процедура методологического выравнивания на основании условий советского периода.

Следует отметить, что в выбранном историческом промежутке средние показатели продолжительности жизни академиков постепенно возрастали [Андреев, 2011; Andreev, 2011]. Предполагается, что этот процесс шел равномерно во всех представленных академиях (это одно из исходных допущений работы).

Результаты сопоставления средней длительности прожитой жизни академиков с показателями ожидаемой продолжительности жизни в исследуемых странах продемонстрировали необходимость использования различных интерпретационных подходов. С одной стороны, для трех республик бывшего СССР значимых отличий исследуемого признака выявлено не было. Следовательно, можно предположить, что факторы, определяющие формирование устойчивых различий в показателях ожидаемой продолжительности жизни в популяциях трех советских республик, не оказывали значимого влияния на продолжительность жизни академиков. На роль таких регуляторных механизмов (с отрицательным воздействием) могут претендовать некоторые психосоциальные характеристики популяции, свя-

занные с нездоровыми формами поведения и ограничивающие сроки жизни: злоупотребление алкоголем, курение, неблагоприятные отношения в семье и т.п. Можно ожидать, что распространенность этих негативных для здоровья практик в группе академиков будет значимо ниже, чем в среднем по популяции, и эта успешная группа населения как бы “выпадает” из контекста общенациональных проблем. Следует учитывать, что такому “выпадению” потенциально способствуют и более благоприятные условия жизнедеятельности и медицинского обслуживания.

Однако пример Польши свидетельствует об ограниченной применимости подобного подхода: он демонстрирует зависимость отличий продолжительности жизни академиков и характеристик продолжительности жизни по популяции в целом. Следовательно, рассмотрение проблемы требует подключения факторов социокультурного содержания.

В качестве дополнительной аргументации можно привести имеющиеся сведения о более низких значениях продолжительности жизни российских академиков по сравнению с британскими академиками и по сравнению с мужчинами с высшим образованием Швеции [Андреев, 2011; Andreev, 2011].

Следует присоединиться к мнению указанных выше авторов о том, что вопросы, касающиеся проблемы продолжительности жизни, следует рассматривать в широком социокультурном и историческом (цивилизационном) контексте и было бы ошибкой сводить проблему только к критериям экономического благополучия и качества оказания медицинской помощи.

Вывод о мультифакторном генезисе формирования показателя продолжительности жизни в значимой степени подтверждают и результаты следующего этапа анализа. В группе академиков медико-биологического профиля продолжительность жизни была выше, чем в группе академиков физико-математического профиля, причем это различие оказалось статистически значимым и наблюдалось в нескольких национальных академиях (РФ, Беларусь, Польша). Вероятно, и в данном случае стоит воздержаться от однозначных интерпретаций. В первую очередь, в качестве объяснения можно привлечь элемент личностных знаний касательно природы человека, опыта оздоровительных практик и возможностей выбора оптимальных методов профилактики и лечения основных заболеваний. Однако данное утверждение было бы больше уместно по отношению к представителям медицинских кругов, чем в отношении биологов и представителей сельскохозяйственных наук. Во всяком случае эту, казалось бы, очевидную интерпретацию следует принимать с рядом оговорок, поскольку относительно низкие показатели продолжительности жизни демонстрируют академики, специалисты по физиологии человека (кроме примера Украины, где речь идет о представителях известной геронтологической школы). Следует предполагать, что физики и математики в меньшей степени уделяют внимание оздоровительным практикам и среди них могут быть чаще распространены вредные привычки (курение). Тем не менее такое суждение (“о математике с сигаретой в зубах”) может выглядеть наивно, учитывая образовательный и интеллектуальный ресурс рассматриваемой группы, а также возможности медицинского обеспечения.

Подводя итоги, отмечу, что результаты сравнительного анализа еще раз подтверждают устойчивость и социальную значимость феномена долголетия академиков. Они указывают на потенциальные резервы повыше-

ния продолжительности жизни для популяции в целом. При этом есть основания утверждать, что основной резерв этого повышения кроется скорее в социокультурных и духовных практиках, а не в характеристиках экономического содержания или возможностях медицинского обеспечения.

Следует помнить о важности для активного долголетия позитивной “жизненной доминанты” (Павлов, Ухтомский) (подр. см.: [Забродин, 2000]). Большинство из академиков — это именно те люди, которые нашли в себе силы реализовать такую жизненную доминанту. Жизненная позиция академиков должна служить примером для большинства из нас. И внимание следует концентрировать не на их карьерном росте и социальном статусе, а именно на поиске путей реализации своей жизненной доминанты, на обращении к духовным основам своей жизни и работы.

Источники

Янжул И.И. Национальность и продолжительность жизни (долголетие) наших академиков / И.И. Янжул // Известия Императорской Академии наук. — СПб., 1913.

Андреев Е.М. Продолжительность жизни российских академиков / Е.Андреев, Д.Жданов. — 2011. Электронный ресурс. Режим доступа.

http://healtheconomics.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1076

Березкин В.Г. О некоторых демографических характеристиках членов российской академии наук в XX веке / В.Г.Березкин, А.Л.Буляница // Успехи геронтологии. — 2007. — Т.20; № 1. — С. 29–39.

Забродин О.Е. “Письмо к молодежи” И.П.Павлова и три условия долголетия / О.Е.Забродин // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П.Павлова. — 2000. — № 1–2. — С. 207–212.

Национальная академия наук Беларуси, 1929–1999 / Под ред. Н.А.Борисевича, А.П.Войтовича. — Минск, 1999.

Andreev E.M. Long-term trends in the longevity of scientific elites: Evidence from the British and the Russian academies of science / E.Andreev, D.Jadov, V.Shkolnikov, D.Leon // Population Studies. — 2011. — Vol. 65; № 3. — P. 319–334.

Członkowie Polskiej Akademii Nauk. Informator (zestawiła Jadwiga Krzyżanowska). Wydanie IV uaktualnione. — Wrocław, 1987.